

— Ты... ты как?

Се Цинши набрал побольше воздуха, резко вскинул голову и выпалил вопрос, но, увидев мертвенно-бледное лицо Цинь Юйаня, тут же снова спрятал голову.

Они выросли вместе, и он слишком хорошо знал, как сильно тот не терпит жалости к себе.

Заметив эту неловкую заминку, Цинь Юйань почувствовал укол тепла и, помолчав, негромко ответил:

— Дедушку уже похоронили. Он покоится рядом с бабушкой и мамой, на том же кладбище.

После его смерти прислугу в доме распустили, а всеми остальными делами занимается дворецкий, так что мне не о чем беспокоиться.

Что же до меня — не переживай, я просто последние два дня дежурил у гроба и толком не спал.

Он говорил легко, голос звучал ровно и отстраненно, будто он уже смирился с бременностью бытия.

— Я ответил, а теперь пойду посплю, ужасно хочется спать.

Боясь, что Се Цинши разглядит его истинные чувства, он растянул губы в вымученной улыбке, но скрыть глубокую усталость не удалось.

Он зевнул для вида, поднялся и направился к лестнице. Однако у самого поворота вдруг замер, оказавшись в тени.

Солнечный свет падал сквозь окно, и его профиль, то освещенный, то погруженный в полумрак, казался загадочным и недостижимым.

— Спасибо тебе, А-Ши.

Спустя долгое время прошептал Цинь Юйань. Его голос дрожал, был таким слабым, словно пух, готовый разлететься от малейшего дуновения ветра.

Понимая, что в слепой зоне лестницы его никто не видит, он сбросил маску. В полумраке его глаза потухли, и весь его облик, пронизанный невыразимой печалью, стал пугающе хрупким.

Сказав это, он исчез в глубине дома.

Се Цинши долго смотрел ему вслед, и в его ясных, чистых глазах застыла неприкрытая боль.

Наверху Цинь Юйань привычно нашел комнату, в которой обычно останавливался у друга.

Возможно, из-за пережитого стресса или потому, что интерьер был именно таким, как он любил, он быстро укрылся одеялом и провалился в забытие.

Но даже будучи измотанным до предела, он не мог уснуть крепко. Его сознание будто затягивало в огромную черную дыру.

Он стоял на краю, чувствуя, как его неумолимо всасывает внутрь. Сколько бы сил он ни тратил, чтобы устоять, равновесие было потеряно, и он стремительно полетел вниз.

В это время внизу, в гостиной, Се Цинши убирал со стола и, увидев почти полную миску любимой каши Цинь Юйаня, которую тот почти не тронул, снова почувствовал, как к горлу подступает ком.

Не в силах успокоиться, он быстро закончил уборку и поднялся на второй этаж, чтобы украдкой проверить друга.

В спальне, несмотря на задёрнутые шторы, было светло: Цинь Юйань с детства боялся темноты, поэтому ночник горел даже днем.

Зная, что у Цинь Юйаня чуткий сон, Се Цинши ступал бесшумно. Но, увидев, как тот хмурится во сне, терзаемый тяжелыми мыслями, не сдержал тяжелого вздоха.

Опомнившись, он испуганно взглянул на Цинь Юйаня, и, убедившись, что тот не проснулся, на цыпочках вышел из комнаты.

Немного погодя он вернулся с ароматической свечой для крепкого сна и поставил её на тумбочку, надеясь, что это хоть немного поможет.

— Алло, мам, ты звонила?

Закрыв дверь, Се Цинши прислонился к перилам на втором этаже и перезвонил домой.

— С чего ты взяла, что я не брал трубку специально? У меня телефон разрядился.

Слушая упреки матери, он не моргнув глазом сыпал оправданиями.

— Приехать на ужин? Нет, не могу, занят.

— Кстати, я ближайшие дни не буду ночевать дома, передай отцу.

Думая о состоянии Цинь Юйяня, Се Цинши ни за что не оставил бы его одного.

Мать, которая в этот момент с комфортом устроилась на диване с чашкой чая, пришла в ярость, услышав слова непутевого сына.

— Ты что, собрался жить в этом своем свинарнике?

— Совсем от рук отбился! Ладно, иногда не ночуешь дома, но теперь решил вообще не возвращаться?

— Ты просто...

Се Цинши, зная, что сейчас последует долгая нотация, привычно отодвинул телефон от уха — навык, выработанный годами.

Минут через пять он вернул трубку к уху, покаянно признал вину и принялся задабривать мать сладкими речами.

Но на этот раз привычная тактика не сработала. Мать оставалась непреклонной, несмотря на все его старания.

Се Цинши уже язык стер, пытаясь понять, откуда у неё сегодня столько энергии.

После долгих уговоров она наконец смягчилась:

— Делай что хочешь, но сегодня вечером ты обязан быть дома на ужине.

Она настояла на своем, а чтобы он не вздумал схитрить, добавила:

— Если не приедешь, можешь забыть про свои карманные деньги на следующий месяц, и на тот, что после него...

Услышав этот ультиматум, Се Цинши невольно поморщился.

— Мам, ну дорогая моя...

— Стоп! Даже не пытайся меня заговорить, сегодня никакие лести не помогут.

— Если только не скажешь, чем ты там занят и почему не можешь приехать. Может, я и подумаю о снисхождении.

— Давай так: у тебя есть полчаса на раздумья.

Мать рассмеялась и повесила трубку. Она сделала глоток остывшего чая, уверенная в своей победе.

Се Цинши в отчаянии схватился за голову.

Его лицо, обычно по-детски пухлое и беззаботное, сейчас выражало крайнюю степень муки.

А-Юй не хотел, чтобы кто-то знал о его возвращении в город, и даже если родители Се Цинши относились к нему как к родному, рисковать было нельзя.

Но если он уедет, что будет с А-Юем?

А если останется, то при характере матери, да ещё если она нашепчет что-нибудь отцу — а тот перед ней не устоит — он точно останется без средств к существованию.

Се Цинши окончательно измучился, сполз по перилам на пол и принялся в отчаянии ерошить волосы.

— Перестань рвать на себе волосы. Будешь так делать смолоду — потом пожалеешь.

Цинь Юйань, разбуженный их разговором, невольно выслушал всё до конца.

Он лениво прислонился к дверному косяку и, глядя на сидящего на полу Се Цинши, не спеша произнес:

— Езжай сегодня домой. Тетя, похоже, действительно хочет тебя видеть. Не волнуйся за меня.

Се Цинши поднял взгляд. После сна волосы Цинь Юйаня, собранные в небрежный пучок, растрепались, длинные пряди падали на лоб, придавая ему естественную, нетронутую красоту.

Несмотря на свободный халат, была видна его стройная фигура, тонкая бледная шея. На губах наконец проступил слабый оттенок жизни, хотя лицо всё ещё оставалось пепельно-серым, а голос звучал хрипло после сна.